

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА

Анархо-капитализм – концепция, предполагающая возможность существования общества в рамках сугубо рыночных институтов при полном отсутствии государственных. В статье исследуется двухвековая эволюция американского историко-политического контекста через призму дихотомии «власть – рынок», которая и привела к формированию в рамках американского консерватизма концепции анархо-капитализма в 1960-х гг. Данная концепция продолжает свое развитие преимущественно на американской идейной почве – и настоящее исследование посвящено выявлению истоков присущего США антиэтатизма и перманентного скептицизма в отношении центрального правительства.

Ключевые слова: анархо-капитализм, американский консерватизм, либертарианство, Дэвид Фридман, Республиканская партия, Демократическая партия, прогрессивизм.

Американские антиэтатистские концепции, от минархизма до анархо-капитализма, выступающие за неограниченный рынок и ограниченное государство, возникли именно на американской идейно-политической почве. Данный факт и является предметом настоящего исследования – вследствие каких исторических и политических факторов именно США были и остаются колыбелью скептических по отношению к центральному правительству настроений, идеологий и концепций?

Ответ лежит как в идейных основах американской государственности, так и в историко-политических импликациях Конституции США, которая, неявно допустив дальнейшее расширение правительства и демократическое участие граждан в правлении вследствие своих не самых совершенных самоограничительных механизмов, в качестве ответной реакции вызвала к жизни радикальные антиэтатистские настроения в виде попыток возврата к первоначальным основам американской государственности – ограниченного федерального правительства и неограниченных личных свобод.

Федеральное правительство задумывалось в качестве жестко подотчетного отдельным штатам, задачи которого исчерпывались охраной личных свобод и защитой неотъемлемых человеческих прав на жизнь, свободу и стремление к счастью. Ограниченность функций и полномочий федерального правительства явным образом следует из Конституции – более того, 10-я поправка прямо постулирует, что «Полномочия, не делегированные Союзенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами либо за народом» [1].

Тем не менее, уже в президентство Дж. Вашингтона (1789-1797) отмечаются политические дебаты касательно допустимой роли федерального правительства. И если сам Вашингтон являлся консенсусной фигурой, то уже в 1796 г. его преемник, Дж. Адамс, одержал победу над Т. Джефферсоном на высококонкурентных и близких по результатам выборам.

И Вашингтон, и Адамс принадлежали к партии Федералистов, в то время как Джефферсон – к Демократическо-Республиканской. Таким образом, уже в первую декаду новой Конституции отмечается начало борьбы факций, от которой предостерегали сами же участники президентских гонок при составлении Конституции, свидетельством чему являются «Записки федералиста», № 10 [7].

А. Гамильтон, проponent самого централистского плана Конституции на Филадельфийском конвенте, стал министром финансов в кабинете Дж. Вашингтона. Один из ключевых его проектов, Банк США, был образован уже в 1791 г., несмотря на оппозицию со стороны будущих президентов Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона. Не менее важно и то, что Гамильтон был первым проponentом политики протекционизма для развития национальной промышленности, а также выступал за государственные расходы в таком размере, которые поддерживали бы наличие государственного долга, который, по его мысли, связывал бы интересы общества с федеральным правительством: «Национальный долг, если не избыточен, будет во благо нации» [9. С. 12].

В ответ на политику А. Гамильтона один из авторов Конституции, Дж. Мэдисон, пересмотрел свою оппозицию факциям и партиям, высказанную им ранее в «Записках Федералиста», и вместе с Т. Джефферсоном создал Демократическо-Республиканскую партию, кандидат в президенты от которой, Джефферсон, и одержал победу над Адамсом в 1800 г.

Следующие за Адамсом и Джефферсоном президенты – Дж. Мэдисон, Дж. Монро и Дж.К. Адамс – принадлежали к политической элите отцов-основателей, в значительной мере отражая первоначальное намерение отцов-основателей в ограничении демократии и к значительной изоляции правящего класса от давления общественного мнения. Дж.К. Адамс и вовсе был сыном 2-го президента, Дж.Адамса. Именно победа Дж.К. Адамса в ходе выборов 1824 г., исход которых решила Палата Представителей из-за того,

что никто из кандидатов не набрал большинства голосов выборщиков (2), послужила толчком для первой в истории США партийно-избирательной кампании 1828 г., в ходе которой проигравший ранее Э. Джексон уверенно обошел Адамса, став первым президентом «из народа» и провозгласив возврат к демократическим традициям Джефферсона.

При всей идеологии ограниченности правительства Джексон, в то же время, совершенно намеренно усилил демократический элемент американского государства, полагая, что народ способен контролировать элиты, которые безраздельно доминировали во власти до его президентства. Это проявилось, прежде всего, в его массовом увольнении чиновников и набором на их место тех, кто поддерживал его приход к власти. Данная практика распространена и сегодня, когда со сменой президента в американской администрации сменяется несколько тысяч функционеров. Иными словами, Джексон дал старт явлению политического патронажа, что косвенно привело к усилению влияния народа на государственный аппарат через выборы президента.

Тем не менее, вплоть до конца XIX века, с оформлением течений прогрессивизма и популизма, казалось, что расширение демократических процессов, инициированное Джексоном, действительно помогало сдерживать рост правительства и позволяло периодически сменять власть имущих на лиц, не принадлежащих к элите. Демократия была средством ограничения власти элит и центрального правительства, но не конечной целью политического процесса. Но уже во время и после гражданской войны правительство с одобрения большинства населения и групп интересов стало все активнее вмешиваться в экономику и местные дела штатов.

В 1890-х гг. возникли течения Прогрессивизма и Популизма, выступавшие за активизацию роли правительства в социально-экономической сфере. «К концу XIX в., мы начали думать о правительстве не как о неизбежном зле, которое нужно охранять на каждом шагу, а как о силе и орудии добра» [7. С. 520]. Популизм, достаточно быстро сошедший с политической сцены, представлял собой движение за прямой контроль народа над правительством в духе Джексона, не будучи слишком интеллектуально утонченным направлением политической мысли, в то время как Прогрессивизм недвусмысленно и с попытками научно-интеллектуального обоснования выступал за экономический дирижизм для повышения социально-экономического благополучия граждан (3).

Прогрессивизм, будучи достаточно хорошо оформленным в интеллектуальном плане течением, прочно закрепился в качестве одного из полюсов биполярной политико-идеологической арены США. Если первое столетие существования США как государства отметилось преклонением, пусть и зачастую лишь риторическим, перед идеалом свободы и нерушимости личных прав (иными словами, крупного противовеса «идеологии свобо-

ды» в то время не существовало на американской политической арене), то прогрессивизм открыто постулировал допустимость вмешательства государства в жизнь целых категорий граждан и организаций с целью перераспределения доходов тем слоям населения, которых демократическое общественное мнение сочло бы достойными помощи.

Важно отметить, что именно недостаточно эффективные механизмы Конституции по ограничению центральной власти заложили фундамент для дальнейшего расширения демократического влияния на федеральное правительство, что, в свою очередь, послужило обострению борьбы различных факций, состоящих, в конечном итоге, из тех же граждан и их объединений, за ресурсы и покровительство от правительства. Появление лоббизма запустило цепную реакцию, когда каждая группа вынуждена бороться за свой «кусочек пирога» от правительства, чтобы не быть вытесненными с рынка конкурентами, вовремя принявших участие в написании регуляций или правил финансирования, выгодных им самим.

Таким образом, интенции общественного мнения по активизации роли государства в экономике реализовались в полной мере через расширение демократических механизмов, имевшего место на протяжении всего существования Конституции. Общеизвестны попытки президента Т. Рузвельта по демополизации ряда отраслей или участие В. Вильсона (1913-1921) в Первой Мировой Войне, повлекшей установление постоянного подоходного налога – который вводился и в гражданскую войну, но был вскоре после нее отменен. Вследствие общеизвестности данных сюжетов мы не будем подробно останавливаться на их анализе – упомянув лишь, что они, разумеется, представляют собой очевидный образчик активизации роли федерального правительства в экономике, социальной сфере, трудовых и коммерческих отношениях.

Куда менее известно то, что и 1920-е гг., в общественном сознании до сих пор считающиеся десятилетием политики, направленной на интересы бизнеса, на деле были в значительной мере продолжением прогрессивизма. Здесь уместно отметить и сохранение федерального налогообложения (пусть и ощутимо сниженного в сравнении с временами В. Вильсона), и активность федерального правительства в деле регулирования зарождающейся авиации и радиовещания, и создание под руководством министра торговли и будущего президента Г. Гувера Национального бюро по экономическим исследованиям – аналога, пусть и очень слабого, советского Госплана.

Фигура Г. Гувера, его президентство (1929-1933) и постпрезидентство (1933-1964) заслуживают особого рассмотрения. Будучи министром торговли в 1921-1928 гг., он неоднократно предупреждал общественность и правительство об опасности «пузыря» на фондовом рынке вследствие широкого распространения маржинальной торговли акциями и низкой ключевой ставки ФРС – но его предупреждения оставались гласом вопиющего в пусты-

не [10. С. 355]. По иронии судьбы, именно в его президентство и начался кризис, вызванный обвалом на фондовом рынке.

Как в отечественной, так и в значительной мере в американской историографии по сей день доминирует представление о Гувере как стороннике «устаревшей» политики *laissez-faire*, из принципиальных соображений не вмешивавшего в бушующий кризис. Тем не менее Гувер, на деле, был президентом прогрессивной идеологии, предпринимавшего активные шаги по выводу страны из кризиса, беспрецедентные до его правления и во многом превосхитившими «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта.

Действительно, президентство Гувера отметилось целым рядом мер по поддержке экономики – начиная от протекционистских тарифов 1930 г., которые, как теперь считается, продлили кризис на европейском континенте и в США вследствие двукратного падения международной торговли, и заканчивая созданием ряда федеральных агентств, направленных на поддержку предприятий и трудящихся. Следует отметить, что летом 1932 г. многочисленные меры, казалось, действительно принесли успех: к примеру, индекс *Dow Jones* за три летних месяца 1932 г. вырос на 67% [10. С. 556]. Но Гувер, проиграв Рузвельту в ноябре и имея в своих полномочиях еще 5 месяцев до 4 марта 1933 г., не решался объявлять «Банковские выходные» без согласия на то избранного президента Рузвельта (Рузвельт, в свою очередь, игнорировал письма Гувера), что значительно ухудшило экономическую ситуацию к зиме 1932 г. Первый же шаг Рузвельта после инаугурации – объявление «банковских выходных». Но ценные полгода, когда, казалось, ситуация начала выходить из тупика, были упущены.

Любопытно, что Р. Тагвелл, один из советников преемника Гувера, Ф.Д. Рузвельта, прямо признавался уже в 1970-х гг., что «Новый курс» представлял из себя тот же самый набор мер, лишь слегка усиленных. Меры, предпринятые Рузвельтом, также общеизвестны. Нас же интересует другой вопрос: смогла ли Конституция противопоставить хоть что-то беспрецедентному расширению полномочий федерального правительства? Только Верховный Суд, остававшийся к тому времени единственной ветвью федеральной власти, в существенной степени защищенной от веяний общественного мнения, смог заблокировать ряд инициатив Рузвельта – который после 1937 г. и озвученных президентом планом по расширению его состава стал куда более «сговорчивым».

Тем временем, из-под пера Гувера вышли десятки печатных работ, книг, статей, речей, взывавших к возврату к принципам свободы и личной ответственности – а сам он был серьезным кандидатом на номинацию от Республиканской партии в 1936 и 1940 гг. (1). Тем самым, как бывший республиканский президент, он дал старт современному американскому консерватизму в лице Республиканской партии как антиэтатистской идеологии, направленной на сокращение роли федерального правительства

и стремящейся к буквальному прочтению Конституции, со всеми ее так и оставшимися на бумаге интенциями по децентрализации и самоограничению федеральной власти.

Отметим, что после Рузвельта и Г. Трумена в 1953 г. к власти вернулся республиканец в лице Д. Эйзенхауэра (1953-1961), который отнюдь не свернул, но оставил в практически неизменном виде существенно разросшееся за Великую Депрессию и Вторую Мировую Войну федеральное правительство. И здесь наблюдается очевидный паттерн, не раз подмеченный ранее: правительство, увеличившись, отнюдь не демонстрирует тенденцию к уменьшению своих полномочий.

Попутно заметим, что именно в послевоенное время состоялась попытка культурно-интеллектуального оформления американского консерватизма со стороны мыслителя Р. Кирка по образцу знаменитого британского консерватора Э. Берка. Данный вопрос уже был исследован в отечественной политологии, поэтому здесь можно ограничиться выводом о неуспешности такой попытки – по крайней мере, в умах народных масс [1]. Но упомянутые выше работы и выступления Г. Гувера хронологически первыми, еще в 1930-е гг., очертили идеологию Республиканской партии в качестве идеологии «малого правительства», противостоящей идеологии «большого правительства» Рузвельта. Антиэтатистские идеи остаются стержневым корнем идеологии Республиканской партии и сегодня.

Последним сюжетом, служащим целью демонстрации условий зарождения концепции анархо-капитализма, будет «Великое Общество» Л.Джонсона. Следует отметить ключевое отличие его интенций по расширению федерального правительства от всех предыдущих: оно происходило на фоне стремительно улучшающихся социально-экономических условий, в отличие от предыдущих кризисов, таких как гражданская война, Великая Депрессия или ощутимая смена уклада жизни в конце XIX столетия.

В ответ на политику Джонсона, суть которой была эксплицитно изложена им как активизация правительства в социально-экономических вопросах [6], и произошла радикализация Республиканской партии, номинировавшей на пост президента сенатора Б. Голдуотера, заявившего на конвенции, что «Экстремизм в защиту свободы – не грех» [5]. Один из основателей анархо-капитализма (наряду с М. Ротбардом [3]), Д. Фридман, в своем первом же издании знаменитой в антиэтатистских кругах «Механики свободы» 1973 г., обозначал себя в качестве «консерватора Голдуотерского толка – только идущего дальше в своей преданности *laissez faire*» [4. С. 4].

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Автор полагает, что Гувер был единственным республиканцем, способным выиграть у Рузвельта – т.к. номинированные в итоге кандидаты проиграли Рузвельту с разгромным счетом, скорее всего, из-за их принятия

основных положений «Нового курса». Республиканский избиратель, разумеется, не стал голосовать за кандидата, принципиально не отличавшегося от Рузвельта.

(2) Можно предположить, что такой сценарий президентских выборов – отсутствие большинства электроральных голосов у кандидатов и последующий выбор президента Палатой – замыслился отцами-основателями в качестве основного, с целью дополнительно отделить процедуру выборов от демократического решения избирателей.

(3) Современное «левое» крыло Демократической партии США во главе с сенаторами Б. Сандером и Э. Уоррен также употребляют термин «прогрессивизм» при описании своих политических позиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Торопов Е.А.* Извилистый путь американского консерватизма: от Расела Кирка до неоконсерваторов // *Философия и общество*. 2019. № 3.
2. Constitution of the United States, Tenth Amendment // U.S. Constitution - Tenth Amendment | Resources | Constitution Annotated | Congress.gov | Library of Congress.
3. «Exclusive interview With Murray Rothbard». *The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal*. 25 February 1972 // Mises Institute. Austrian economics, freedom and peace // <https://mises.org/library/new-banner-interview-murray-n-rothbard-0>.
4. *Friedman D.* *The Machinery of Freedom*. N.Y., 1973; 1989; 2014.
5. *Goldwater B.* Acceptance Speech as the 1964 Republican Presidential candidate. 1964 // <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/daily/may98/goldwaterspeech.htm>.
6. *Johnson L.* Remarks at the University of Michigan. 1964 // <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-university-michigan>.
7. *Madison J.* *Federalist Papers* No. 10. Virginia: Bill of Rights Institute, 1787.
8. *Pilon R.* Freedom, Responsibility, and the Constitution: On Recovering our Founding Principles. *Notre Dame Law Review* 68. 1993. No. 3.
9. *Schlesinger A.* *The Age of Jackson*. D.C.: Konecky & Konecky, 2005.
10. *Whyte K.* *Hoover: An Extraordinary Life in Extraordinary Times*. N.Y.: Vintage Books Publ., 2017.

E.A. TOROPOV

*PhD student of the Department
of Philosophy of Politics and Law,
Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia*

HISTORICAL AND POLITICAL CONTEXT OF THE BIRTH OF ANARCHO-CAPITALISM

Anarcho-capitalism assumes the possibility of a society within purely market institutions and in the absence of state institutions. The article analyses the two-century evolution of the American historical and political context through the prism of the “power-market” dichotomy, which led to the very formation of the concept of anarcho-capitalism within the american conservative movement in the 1960s. This concept continues its development mainly on American ideological grounds – and this article is devoted to identifying the origins of the inherent anti-etatism and permanent skepticism about the role of the United States federal government.

Key words: *anarcho-capitalism, american conservatism, libertarianism, David Friedman, Republican Party, Democratic Party, progressivism.*